

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Социология и социологи в глобальном измерении (комментарии участника XVII мирового конгресса по социологии Международной социологической ассоциации “Социология в движении”)

11–17 июля 2010 года в Гетеборге (Швеция) работал XVII конгресс Международной социологической ассоциации (ISA) “Социология в движении” (“Sociology on the Move”). Это событие стало масштабным не только благодаря внушительному количеству участников (5007 представителей из 103 стран мира), но и в силу глобальности обсуждаемых проблем и предлагаемых реориентаций методологических подходов, тематического разнообразия и представленности большинства регионов мира и национальных социологических ассоциаций.

Во вступительном слове президент ISA *Мишель Виверка* выделил несколько фокусов развития социологии на современном этапе, послуживших лейтмотивом общей тематики конгресса “Социология в движении”. По словам Виверки, это — движение в нескольких направлениях. Во-первых, “запад” перестал быть интеллектуальным гегемоном социологии: заметно увеличилось количество профессиональных социологов во всех уголках земного шара, и в этом смысле социология глобализируется. Во-вторых, предметом изучения социологии становятся проблемы планетарного масштаба наряду с локальными, региональными и национальными общественными проблемами. В-третьих, направленность социологических исследований варьирует от изучения самых общих проблем общества до совершенно интимных вопросов жизни человека в обществе. В-четвертых, социология пребывает в поиске и освоении новых полей исследования, а также ищет пути взаимодействия с другими дисциплинами и сферами знания. В результате парадигмальное пространство социологии также находится “в движении” — парадигмы трансформируются и обогащаются, приближаясь к обобщениям более высокого порядка в контексте расширения теоретической базы — с одной стороны, а с другой — опираясь на обширный и глубокий эмпирический материал сравнительных исследований. Наконец, заметны институциональные изменения социологического пространства: возникают новые вызовы и проблемы развития социологии — в отдельных странах некоторые кафедры и факультеты сокращаются, в других частях мира, наоборот, открываются и расширяются, вводятся параметры внешнего оценивания качества образования и социологического продукта, формируется движение публичности социологии, меняется роль социологии и социологов в публичном пространстве. Эти особенности современного развития мировой социологии нашли отражение в тематическом разнообразии работы конгресса, а также в презентации своеобразия развития социологии и социологических исследований в разных странах мира. К безусловным достижениям самоорганизации социологов и организаторов ISA можно отнести представленность в работе конгресса национальных социологических ассоциаций Азии, Африки, Латинской Америки и участие многих социологов из Японии, Индии, Бразилии, Мексики.

Однако фактически 75% участников были представителями “глобального севера”, или “глобального запада” (США, Канада, Европа, Австралия), к тому же преобладали социологи из Европейского Союза. Российскую Федерацию на конгрессе представляли 111 социологов (в основном из Москвы и Санкт-Петербурга); Украи-

на прислала четверых ученых; Армения и Азербайджан — по три, по два представителя имели Беларусь, Грузия и Киргизия, одна участница представляла Казахстан¹.

Уровень представленности социологических сообществ разных стран и регионов дает любопытную информацию о масштабе стран и социологических сообществ и их включенности в работу международного социологического форума. Безусловно, место проведения конгресса имеет значение и дает определенные преимущества представителям стран, расположенных по соседству, по сравнению с жителями территориально и экономически более удаленных государств. Важно и то, какое значение национальные социологические сообщества и социологи придают участию в подобных мероприятиях, их стремление представить результаты работы и поделиться профессиональными достижениями и проблемами в рамках академического сообщества мирового масштаба. Кроме того, при наличии интереса и стремления участвовать в этой работе обнаруживаются реальные возможности. Так, в ISA молодые ученые имеют возможность получить грант на поездку в рамках каждого из 55 тематических исследовательских комитетов; во многих странах национальные социологические ассоциации и университеты поддерживают участие ученых в подобного рода событиях, поскольку это важно не только для индивидуального профессионального роста, расширения научных горизонтов и академического сотрудничества, но и для повышения престижа национальных академических сообществ и развития национальной науки в целом.

Данные о составе участников конгресса свидетельствуют о том, что страны — основательницы ISA (США, Германия и Великобритания) по-прежнему доминируют и по количеству участников, и по количеству публикаций, представленных лидерами издательств социологической литературы. Поэтому, на мой взгляд, пока рано говорить о том, что социология преодолела интеллектуальную гегемонию “глобального запада”, хотя движение в этом направлении намечается и не в последнюю очередь зависит от активности социологических сообществ и ученых разных стран мира.

Программой конгресса были заданы пять основных тематических полей, которые, как отметил *Ханс Джоас* (вице-президент ISA по программе конгресса) в своем вступительном обращении к участникам, сфокусировали интеллектуальные вызовы развития современной социологии. Эти тематические поля стали лейтмотивом пленарных заседаний конгресса и интеграционных сессий исследовательских комитетов. “*Насилие и война*” — важная тема, которой в социологии часто пренебрегают в силу своей приверженности определенной либеральной и прогрессистской перспективе. Однако “когда мечтам о длительном мире приходит конец, новые опасности и трудности мобилизации организованного противодействия насилию должны быть поставлены на повестку дня”, — подчеркивает Х.Джоас. “*Устойчивость*” (развития) — важная нормативная и аналитическая точка отсчета не только в исследовании проблем экологии, но и в более широком смысле: причины и последствия изменений климата, голод в мировом масштабе, настоящие и будущие проблемы с недостатком энергии и воды — все эти проблемы требуют социологического анализа и экспертизы. Сессии “*Миры различия*” были призваны привлечь внимание к тому факту, что конвенциональная идея грядущей гомогенной модерности теряет свою убедительность. На повестке дня стоит вопрос о том, какова роль долговременных цивилизационных традиций для “множественных модерностей” и каким образом восходящее влияние Азии становится вызовом фундаментальным положениям европоцентричной и америкоцентричной интеллектуальных традиций. Тема “*Деятельность и воображение*” маркирует совершенно иной тип вызовов. Новые достижения биологии и возникновение междисциплинарного поля “культурных студий” заставляют нас переосмыслить базовые категории. Социология должна также отве-

¹ Информация о представительстве доступна на сайте: <http://www.isa-sociologi.org/Congress2010>.

чать на фундаментальные вызовы повседневной жизни, такие как растущая важность образов или коммуникация и жизнь в реальности виртуального мира. Наконец, “*Религия и власть*” — тема, привлекающая все больший интерес благодаря углубившемуся скептицизму по поводу того, что тезис о секуляризации может быть обоснован. Религия более не рассматривается как некий остаток домодерного прошлого. Усиливается интерес к религиозным социальным движениям, динамике религиозного опыта и его выражениям, различным способам, с помощью которых религия вновь и вновь превращается в инструмент достижения политических целей. Специальными темами конгресса стали модели обществ благосостояния и глобальные вызовы, которые перед ними ставит современность, а также глобальный кризис финансовых рынков и его последствия для экономических, политических, социальных и культурных процессов.

Примечательным в рамках обозначенных глобальных вызовов стало то, что мировой конгресс по социологии открыл лауреат Нобелевской премии по химии, Президент Международного совета по науке (International Council for Science), профессор **Юан Чэ Лу** из Тайваня, выступивший с докладом “Энергия, окружающая среда и будущее человечества”, в котором поставлен вопрос о климатических изменениях, взаимном влиянии природы, общества и деятельности людей в планетарном измерении и, соответственно, возможных вариантах будущего, что послужило стимулом для дискуссий ведущих социологов в рамках других сессий и пленарных заседаний. Основанием обращения химика к социологам стало осознание того, что с развитием человеческого общества и технологий общество перестает быть встроенным в природу и начинает доминировать над ней, а те изменения, которые человечество вносит в природу, могут привести к глобальной катастрофе, и изменить эту ситуацию можно не только техническими и технологическими средствами, но и изменяя практики людей, что является полем деятельности и экспертизы социологии; решение этой глобальной проблемы невозможно без взаимодействия наук.

Понимание того, что для успешного решения глобальных проблем необходимо взаимодействие между разными науками и дисциплинами, где важна не столько мультидисциплинарность в социальных науках, о которой много говорится внутри социологического сообщества, но и включение знания других наук в более широком контексте для объяснения и поиска решений проблем общества, его жизнеспособности и будущего, может стать поворотным моментом парадигмального изменения системы знания об обществе и основой для создания глобальной социологии, о чем в дальнейших выступлениях говорили, например, Ульрих Бек, Джон Урри и другие.

На протяжении недели проходили параллельные заседания 55 исследовательских комитетов ISA, тематических рабочих групп, интеграционных сессий, встречи авторов новейших публикаций с критикой наряду с несколькими пленарными и президентскими сессиями конгресса. Поэтому, изучив его программу (350 страниц), чтобы получить представление о разнообразии и лейтмотивах центральных для современной социологии дебатов, я остановилась на стратегии избирательного участия в разных тематических сессиях. В большинстве случаев основным параметром выбора сессии были темы докладов или сессии, иногда — имена авторов (никогда мне не доводилось слушать “вживую” столько классиков современной социологии одновременно!), и, признаюсь, ни на одной сессии из тех, на которых я присутствовала, не было скучно. В силу необъятности программы и множества сессий, работавших в параллельном режиме одновременно в нескольких зданиях, принимавших конгресс (центральный Конгресс-Холл Гетеборга и три корпуса Университета Гетеборга, расположенные в разных частях города), мои заметки фрагментарны и субъективны. Хотя я старалась не пропустить наиболее интересные доклады, многое осталось не услышанным, но, надеюсь, последующие публикации докладов в виде авторских статей и впечатления других участников конгресса восполнят этот пробел.

Если попробовать упорядочить основные вызовы социологии в докладах и ответах признанных экспертов социологии с мировыми именами, отчетливо выделяются три тематических направления, объединенные общей идеей о том, что вызовы обществу и социологии стали глобальными и множественными, и это коренным образом меняет суть подхода к созданию социологического знания и его роли в обществе.

Первый круг проблем, занимавших важное место в центральных докладах пленарных заседаний, связан с изменением климата и экологическими рисками. В качестве одного из вариантов ответа на эти вызовы **Ульрих Бек** предлагает реориентацию принципов построения социологического знания от восприятия общества в рамках национального государства к методологическому космополитизму и развитию космополитической социологии. Этот методологический поворот необходим, поскольку глобальные проблемы рисков выходят за рамки компетенции и возможностей влияния национальных правительств, обществ, систем социального взаимодействия, что требует более общих — космополитических — вариантов взаимодействий, решений, влияний. Говоря о “космополитизме” как философски и идеологически нагруженном понятии, У.Бек предлагает использовать аналитическую категорию “космополитизация” для обозначения взаимозависимости мира, глобализации основных вызовов обществам и рисков, развитие которых в катастрофу необходимо предотвращать совместными усилиями. Говоря о необходимости создания космополитической социологии, У.Бек основывается на новой эпистимологической ситуации рефлексивности второго модерна, космополитизации повседневной жизни, изучать которые можно, разрабатывая иные механизмы исследования в рамках социальных наук, где единицей анализа и сбора информации уже не выступает общество в его границах национального государства, и в аналитическое пространство включаются знания о предмете исследования других дисциплин.

Один из пленарных докладов в рамках дискуссии о глобализации и множественности рисков и, соответственно, необходимости переоценки системы познания — доклад **Саскии Сассен** — был посвящен переосмыслению роли территории, власти и права в глобальном измерении. С.Сассен отмечает тенденцию глобализации ответов на вызовы мирового финансового кризиса, состоящую в переоценке территории как ресурса, который из юрисдикции национальных государств переходит к международным бизнес-структурам и игрокам в рамках глобального перераспределения функций и влияния и, тем самым, создания параллельных геополитических структур вне старых форм территориального разделения. Глобальное изменение климата актуализирует контроль над производством и распределением продовольствия, что принципиально важно в переделе зон влияния, обусловливаемого владением плодородными землями (территориями). Например, аргументирует С.Сассен, Южная Корея подписала арендные договоры с Суданом на 690 тыс. гектаров и с ОАЭ на 400 тыс. гектаров, а также инвестировала 6,5 млн долларов в контрольный пакет акций компании “Хорол Зерно”, владеющей 10 тыс. гектаров в восточной Сибири; шведская компания “Алпкот агро” приобрела 128 тыс. гектаров в России; Морган Стенли приобрел 40 тыс. гектаров плодородных земель в Украине. Таким образом, изучение власти, влияния, права и социальных процессов выходит за пределы отдельных национальных государств и должно ориентироваться на глобальные изменения формирующихся глобальных неравенств и глобальных игроков и, соответственно, обращаться к знаниям комплекса социальных наук глобального (мирового) масштаба. В этих размышлениях С.Сассен развивает положения своей книги “Территория — власть — права”, опубликованной в 2008 году.

Проблему сверхпотребления и опасностей масштабного догоняющего развития затронули в своих докладах Джон Урри и Раймонд Мерфи. **Р.Мерфи** представил идеи монографии 2009 года, в которой он анализирует то, каким образом передовые технологии делают уязвимой природу, а природные катаклизмы, в свою очередь, усугубляют социотехнологическую уязвимость. Описывая политические, экономи-

ческие, этические и культурные предпосылки изменения климата, Мерфи демонстрирует, каким образом современные общества создают риски, которые впоследствии необходимо преодолевать.

Социологическая экспертиза возможностей и последствий изменения климата и технологического прогресса должна дать оценку и прогноз массовых социальных действий и практик, которые препятствуют управлению процессами взаимодействия природы и общества, — этот вывод Р.Мерфи созвучен основной идее Джона Урри, представленной им на примерах исследований из опубликованной в соавторстве с Дэннисом Кингсли книги “После автомобиля” (2009).

Второе важное тематическое направление социологических дебатов касалось возможных сценариев будущего. Пленарные доклады **Крэга Колхауна** “Возможное будущее” и Мануэля Кастельса “Сетевые войны в сетевом обществе” и выступления Эрика Олина Райта “Реальные утопии” и Джона Урри “Системы и их будущее” обозначили рамки теоретизирования о вариативности альтернатив развития обществ в глобальном контексте и в условиях экологических вызовов.

Джон Урри описывает трансформации социальных систем в условиях глобальных климатических изменений, последовавших за успехами технического прогресса, воплотившимися в широкомасштабном использовании угля и нефти, электричества, электроприборов и автомобилей; в скоростных передвижениях, приобретающих массовый характер вследствие удаленности жилья от места работы (например, в 1800 году американец преодолевал в среднем расстояние в 50 метров в день, а сегодня это 50 километров в день); в беспрецедентном росте сухопутных, морских и авиационных миль, которые преодолевают товары в рамках мирового товарообмена и т.п. В качестве возможных вариантов будущего общества Дж.Урри рассматривает четыре. (1) Постоянное движение (Perpetual Motion — Le Corbusier), для которого характерны гипермобильность, массовое распространение паттернов мобильной жизни и коммуникации, на фоне сокращения ресурсов и климатических изменений ставит в привилегированное положение богатый Север, способный использовать все более совершенные технические возможности, чтобы не зависеть от внешней среды, все более совершенствуя искусственные регуляторы или постоянно находясь в он-лайнном режиме во все более усложняющихся системах электронной коммуникации и сетевого потребления. (2) Локальная устойчивость (Local Sustainability — Schumacher), которая находит выход в мировой реконфигурации экономики применительно к поддержанию такого рода устойчивости. (3) Региональные войны (Regional Warlordism — Hobbes), то есть в условиях сокращения ресурсов и ухудшения климатических условий неизбежны региональные войны за воду, нефть и газ и в то же время существенное сокращение межрегиональной мобильности и коммуникаций в силу доступности путешествий только богатым, падение жизненных стандартов и т.п. (4) Цифровой паноптикум (Digital Panopticon — Orwell) в духе “города-аэропорта”, в котором каждый включен в систему цифровой коммуникации во всех сферах жизнедеятельности, происходит внедрение тотальных баз данных и принципиальные изменения в сферах гражданских свобод и частной жизни.

Все четыре сценария не очень привлекательны, но это позволяет переосмыслить понятие системы, которое отнюдь не является метафорой. Взаимосвязь компонентов в системе их “обратные” связи дают нам детерминистское видение путей развития ситуации и позволяют говорить о том, что изменения не происходят исключительно в непредсказуемом направлении.

“Возможное будущее”, по аргументации **К.Колхауна**, необходимо рассматривать в контексте современного множественного кризиса, который во всей совокупности своих проявлений — финансовый кризис 2008 года, экологический кризис, войны, миграции и т.д. — является вызовом управляемости (governance) и в этом смысле задает параметры возможностей будущего. Для понимания источников и проблем подобного кризиса социальным наукам необходимо выйти за рамки “корот-

кой исторической памяти” и преодолеть междисциплинарную раздробленность в социальных науках.

Анализируя сущность множественного кризиса, Колхаун демонстрирует, что этот кризис, который стал вызовом для институциональных основ общественного устройства, коренится в послевоенном росте богатых стран мира, развитии множественных центров стабилизации мирового порядка после распада СССР, нарастании, а затем ослаблении влияния США (как основного военного и экономического гегемона мира) и появлении новых влиятельных мировых игроков (таких как Китай, Европа, Индия, Латинская Америка, Азия), все более интенсивной глобализации, перераспределении власти на глобальном уровне. Все это приметы новой геополитической эры, для которой сегодня основным вопросом становится вопрос: “Насколько возможна управляемость”. Пойдет ли мир по пути конкуренции институциональных режимов, кооперации или решения глобальных проблем, в частности экологических. В центр внимания социальных наук эти глобальные изменения ставят проблему перехода от генерализованных моделей развития знания к контекстуально обусловленному, специфицированному знанию, позволяющему понять причины возрождения национализма и религиозности в, казалось бы, хорошо описанном рациональном мире модерна и модернизации. Секуляризация общества — модель, социологически описанная на основе идеологического контекста обществ послевоенной Европы и США. На глобальном уровне мировые религии являются одним из важных глубинных способов социальной организации, и эта их роль не вписывается в западную модель. Соответственно, фактор религии должен быть интегрирован в понимание возможностей будущего. Изменение порядка власти с появлением новых мировых игроков ставит вызов пониманию и описанию общества как национального государства в рамках социальных наук. Регионы (Европа, Азия, Латинская Америка) становятся скоординированными игроками мирового порядка. В рамках регионов происходит более интенсивный обмен потоками миграции, торговли; регионы — средоточие общих экологических проблем и роста новых форм национализма. Все это выдвигает перед социологией задачу разработки контекстуального, регионально соотнесенного знания об этих новых тенденциях, становящихся трендами возникающего будущего. Контекстуально специфическое знание и построение адекватных объяснительных моделей невозможны без выхода за рамки процедур генерализации знания, без переосмысления базовых представлений о том, где мы сегодня находимся, в чем состоит идея экономического развития для передовых и малоразвитых стран в контексте экологического кризиса и ограничений устойчивого экологического развития в глобальном масштабе.

Мануэль Кастельс в докладе “Сетевые войны в сетевом обществе” фокусирует анализ параметров будущего на сетевом характере коммуникации посредством множественных медиа и переосмысливает власть и социальные отношения применительно к исследованию войны. Война присуща обществам любого исторического периода, но для каждого периода истории и доминантного типа общества характерны свои войны и свои отношения власти (нелигитимного и легитимированного насилия). Современный сетевой характер общества перерастает границы национального государства, а влияние множественных медиа превосходит возможности управления их властью. Так, благодаря масс-медиа терроризм приобретает глобальный резонанс. Медиа превращаются в орудия воздействия на массовые эмоциональные состояния, формирования и оформления реакций людей на насилие. Благодаря медиа происходит дегуманизация “врага на экране”, в частности вследствие массового распространения сетевых игр в войну и соответствующих киножанров. Война для подростков превращается в азартную игру — в расстрел абстрактной картинки врага на экране компьютера, при этом партнер по игре может находиться и в соседнем доме, и в другой стране. Происходит массовая деморализация убийства и

смерти в виртуальном пространстве, что имеет огромные последствия для повседневности, приобретая массовый характер и распространяясь в масштабах всего мира.

Динамика и технология войны зависит от типа и уровня технологического развития, и современное сетевое общество обладает более эффективной технологией организации войны — информационным, сетевым, разумным оружием, что тесно связано с сетевым характером коммуникации и глобальным характером современной экономики и власти.

Описывая возможности и альтернативы будущего в рамках критического подхода к анализу настоящего, **Эрик Олин Райт** представил варианты устройства общества, описанные в 2010 году в книге “Воображая реальные утопии”. Видение долгосрочной перспективы порождает тактические прагматические основания борьбы — в этом О.Райт видит основания реальности утопий. Чтобы утопия могла стать реальной, необходим поиск вариантов, которые жизнеспособны и принципиально достижимы. Райт делает попытку описать и осмыслить альтернативы капитализму.

О.Райт предлагает рассмотреть модель институционального дизайна общественного устройства сквозь призму взаимного влияния трех источников власти: экономического, государственного и социального (гражданское общество) и описывает семь альтернатив капитализму сквозь призму усиления социальной власти.

Третьей ведущей проблематикой в рамках центральных докладов конгресса стала тема мирового финансового кризиса и возможностей социологического объяснения его причин и последствий. На заключительном президентском заседании свои версии социологического объяснения кризиса представили бывшие президенты ISA Маргарет Арчер (1986–1990), Альберто Мартинелли (1998–2002), Петер Штомпка (2002–2006), а также Алан Турен.

Маргарет Арчер в докладе “Современный кризис: молчание социологов”, описывая отношение социологии к событиям последних двух лет, выступила с критикой социологии и социологов не только за отсутствие прогнозов этого кризиса и объяснения его причин и последствий, но и за “пособничество кризису через создание его контекста” посредством продвижения индивидуалистических моделей человека и агентности (agency), а также за журналистский поверхностный стиль в описании этих событий как сугубо финансового кризиса, что не может стать глубинным объяснением социальных процессов и основанием для какой бы то ни было содержательной социологической модели. По мнению Арчер, большинство социальных теорий не способны концептуализировать реальную гражданскую экономику и здоровое гражданское общество. “Текущая модерность”, “общество риска” и тому подобные метафоры не дают объяснения процессов. Преимущественно индивидуалистические модели человека и агентности, разделяемые большинством авторов социологических объяснений, не позволяют охватить социальный контекст институционального и политического кризиса. Во-первых, принимая человека как homo economicus, как, например, в теории рационального выбора, мы принимаем экономическую рациональность как доминирующую в действиях и принятии решений, но оставляем вне поля зрения большую часть мотиваций человека действующего (так, мы заботимся о престарелых родителях не потому, что рассчитываем получить наследство и это экономически выгодно, а потому, что мы их любим и нам не все равно как они живут). Модель человека экономического очень слабо помогает в объяснении волонтерских действий и солидарности. Во-вторых, популярная модель описания человека как homo sociologicus вслед за классическими представлениями об обществе и человеке как координируемой бюрократической системе приводит к модели субсидиарности — патернализма, в которой роль актора весьма пассивна, лишена притязаний на собственное достоинство и может быть описана схемой “я всего лишь делаю свою работу”. Третья позднемодерная модель homo inconstantus, к которой нас приводят Э.Гидденс (“ускользающее общество”) и У.Бек (“общество риска”), представляет человека утратившим солидарность и субсидиарность, когда ин-

дивидуализация как таковая определяет институциональную структуру обществ “второго модерна”, основной девиз которого — “сделай свою биографию сам”. Жизнь превращается в сериал собственного переизобретения, при этом чувство собственного достоинства нельзя сохранить из-за постоянной изменчивости, отсутствия последовательности жизненной перспективы и превращения человека во временного. На таких индивидуалистических моделях человека как действующего агента основывалось понимание развития модерна как поглощения гражданского общества во взаимодействие рынка (финансиализация/монетаризация всех видов активности) и государства (бюрократизация отношений и взаимодействий), что обуславливало институционализацию индивидуализма. В результате наступало рассогласование между потреблением и благополучием человека; отношения, ранее обеспечивавшие человеку устойчивость, превращались в товар, происходили девальвация личных человеческих качеств и монетаризация самооценки, что препятствовало социальной интеграции. Отсюда — коллапс общества в ответ на финансовый (банковский) кризис. Аргументируя, что социальный порядок — не биржа, М.Арчер видит задачу социологии в поиске ответа на вызовы современного кризиса на основе разработки концепции гражданского общества поздней модерности, основанного на общем благе, а не на индивидуалистической модели.

Альберто Мартинелли в своем докладе подчеркнул, что кризис как никогда ранее ослабил регуляционные механизмы национального государства. И национальные государства, и их внутренняя экономическая политика утратили эффективность, что в сочетании с нарушением баланса между странами-кредиторами и получателями кредитов и недостаточностью механизмов глобальной управляемости превращается в вопрос непосредственно социологический. Основное противоречие возникает на стыке взаимосвязанности, политической фрагментации и культурного разнообразия как следствий глобализации — в первую очередь, глобализации капитализма как наиболее гибкой и устойчивой системы, обладающей вместе с тем огромным потенциалом конфликтов и кризисов. Гегемонная модель капитализма (англо-саксонско-американская) вступает в конкуренцию с иными его моделями (сочетающими различные способы регуляции и координации) — китайской, российской, японской.

Петер Штомпка начал свой доклад с определения задач наук, заметив, что к трем основным функциям — понять (естественные науки), прогнозировать и предупредить/изменить будущее (политические науки), он добавил четвертую — создать, оформить и обосновать ту версию, которая была бы предпочтительной из всех возможных вариантов. И это задача социологии. Роль социологии — обеспечить политикам ресурсы, предложив адекватный язык, “зеркало”, повестку дня, видение альтернатив или сценариев социального развития. Необходимо исходить из двух положений: (1) ничто так не релевантно, как правда, и (2) нет ничего практичнее хорошо обоснованной теории. Обоснованная социальная теория — это карта социальных ситуаций, осознанных на более высоком уровне по сравнению с обыденным сознанием. Для создания таких карт необходимо использовать весь доступный арсенал социального знания — междисциплинарный, мультидисциплинарный и даже трансдисциплинарный подходы — для создания социологических теорий среднего уровня, описывающих контекст возникновения кризиса и сценариев выхода из него. Работая в этом направлении, П.Штомпка предлагает свою теорию доверия, которая описывает культуры доверия и недоверия, и описывает коллапс доверия как основную причину кризиса 2008 года.

Алан Турен обозначил современное состояние социологии как глобальность, когда универсальные принципы понимания общества не могут основываться на знании о локальной части мира. Похоже, эту идею разделяют многие ведущие социологи. А.Турен говорит о кризисе, затронувшем и систему, и актора, как и о кризисе социологического теоретизирования, ибо “конструктивизм разрушает структурализм, произошедший от функционализма. Но конструктивизм не исходит из реаль-

ных фактов”. Процессы глобализации обостряют проблемы прав (человека, меньшинств, мигрантов, стареющего населения и т.д.), и общественная жизнь уже по большей части не представляет собой социально детерминированное потребление; сегодня все определяется экономическими законами, а не потребностями потребителей. Социальный процесс модернизации можно описать как движение от секуляризации к субъективации, понимаемой как самоуправление индивида, а модерн — как субъективацию, в которой основанием социального поведения становится не социальное. Турен ставит вопрос об общности/плюральности изменений в контексте глобальности и разнообразия действующих акторов. Эти изменения в целом, по его мнению, ведут к необходимости интеграции социальных наук для ответа на вопросы усложняющейся современности.

В проблематике конгресса можно выделить еще две темы, связанные скорее с академическими интересами автора этих заметок.

Первая касается современных дискуссий по поводу социальных неравенств, которые обсуждались на многих заседаниях разных исследовательских комитетов конгресса, что достойно лечь в основу отдельной статьи. Здесь же стоит коротко отметить, что весьма богатой была и география разработок темы неравенств, так и топография: от пленарного доклада о ситуации в Китае и представления результатов исследований, проводимых в странах Латинской Америки, Азии, Индии, Восточной Европе и постсоветского пространства, до обсуждения новых контекстов глобализации неравенств и методологических поворотов в изучении новых форм и факторов социальных неравенств, возникающих в современном мире множественных кризисов.

Вторая тема — преподавания социологии — часто незаслуженно оказывается “на обочине” академического дискурса. Однако, оставаясь на периферии академического интереса ученых, эта тема весьма актуальна в их повседневной работе, ибо большинство являются преподавателями университетов, особенно в свете тенденции преобразования университетского формата в сторону “исследовательской” деятельности. В рамках конгресса состоялась общая сессия нескольких исследовательских комитетов под названием “Преподавание глобально включающей социологии”, в рамках которой особого внимания заслуживает доклад **Конел Раевин** “Как создать глобально включающий учебный план по социологии”. Свое выступление она начала с вопроса: *что* мы преподаем как социологию? Если проанализировать учебные планы по социологии, то чьи идеи мы транслируем как социологическое знание в масштабе всего мира? В первую очередь, это идеи классиков и основателей социологии “глобального севера”, которое транслируется на “глобальную периферию” и не содержит знания о повседневности в остальных 70% мирового пространства, оставляя вне поля зрения локальных авторов и женщин-основательниц социологии. Насколько мы и, вслед за нами, наши студенты знакомы с блестящими социологическими работами, написанными в Африке, Индонезии, Иране, Китае, и каким образом такое усеченное знание может отвечать задачам понимания и объяснения сложного множественного мира, отнюдь не ограниченного европоцентричной и американской (западной) моделью? Можно сослаться на книгу Линды Смит из Новой Зеландии “Деколонизирующие методологии” 1999 года, в которой поставлены вопросы производства социологического знания, институционализации механизмов создания западно-центрированного знания, воспроизводящего паттерн “колониальное — постколониальное — неоколониальное” в самой манере представления и трансляции определенных сюжетов, изложении способов познания, предъявлении локальных, характерных для Запада примеров как общечеловеческих. Второй момент критического анализа касается методов и методологии преподавания, в рамках которой К.Раевин призывает отказаться от репродуцирования предыдущих учебников с их многократными пересказами идей классиков и обратиться при написании к новому знанию, которое может послужить поворотным в понимании студентами как собственного общества, так и многоликости глобального мира. В качестве

примера начала подобной работы можно привести изданный в 2010 году под редакцией С.Пателъ “Учебник ISA по многообразию социологических традиций” (The ISA Handbook of Diverse Sociological Traditions / Ed. by S.Patel), в котором представлены дебаты ведущих социологов современности (П.Штомпка “Социология или Социологии?”, М.Буравой “Глобальная социология снизу”, К.Раевин “Обучаясь друг у друга: социология в мировом масштабе” и др.), современные дебаты европейских и американских ученых, локальные социологии посткоммунистической Центральной и Восточной Европы, России, Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока, Западной и Южной Азии, Китая и Японии, и наконец, раздел Ч.Крочерса “Репродуцируя центр и периферию: традиции социологии”. Названия говорят сами за себя. Третий момент необходимой ревизии преподавания социологии в мировом масштабе — это практика университетского преподавания: разработка новых стандартов содержательного наполнения курсов по социологии, с тем чтобы хотя бы 50% их содержания касались большинства стран мира, а не только его центра. Методология репродукции знания должна смещаться в сторону нового постколониального контекста, что предполагает обмен материалами преподавания, открытость и доступность учебных планов по социологии, создание соответствующих электронных ресурсов и форумов, развитие коммуникации университетских преподавателей и студентов в мировом масштабе.

Эти идеи оказались созвучны основным принципам международного проекта “Европейские видения и различия: сравнительные исследования в совершенствовании преподавания социологии”, который уже второй год воплощает социологический факультет Киевского национального университета имени Тараса Шевченко¹. Формулируя основные идеи проекта, мы также поставили задачу наполнить учебные курсы по социологии содержательной информацией о процессах, происходящих в странах на периферии Европы, основываясь на данных сравнительных исследований в Беларуси, Молдове, Украине, Армении, Грузии, практически отсутствующих в учебных программах по социологии как в Европейских университетах, так и в университетах этих стран.

В рамках конгресса состоялась также вручение Джеффри Александру (почетному профессору Йельского университета, США) премии фонда М.Догана по социологии в знак признания заслуг в развитии социологии, высоких профессиональных стандартов и выдающейся международной репутации. Эта премия вручается раз в четыре года. Предыдущие премии получили Нейл Смелзер (2002) и Алан Турен (2006).

Еще одним знаменательным событием в работе конгресса стало избрание нового президента ISA, которым на следующие четыре года стал **Майкл Буравой**. В приветственной речи он отметил, что своей важной задачей на посту Президента ISA видит создание возможностей для приобщения к мировым дебатам социологии из разных стран мира, которые не имеют возможности участвовать в работе конгресса, приехав в Швецию, но поддерживают идеи усиления роли публичности социологии и ее взаимодействия с обществом. В рамках Интернет-проекта “ISA: Глобальный диалог” (М.Буравой уже ведет блог, посвященный изменению роли университетов, в котором принимают участие тысячи пользователей) и собственных полевых поездок в разные страны, где социология переживает становление, М.Буравой намерен вывести социологов на новый уровень глобальной социологии. Пожелаем ему (и нам) успеха!

Чтобы стать членом Международной социологической ассоциации, необходимо заполнить регистрационную форму на сайте <http://www.isa-sociology.org/> в разделе Individual Membership и выбрать исследовательский комитет по интересам.

¹ Подробнее о проекте см.: *Куценко О., Бабенко С.* Европейские представления и различия: сравнительные исследования в усовершенствовании преподавания социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 4. – С. 186–194.

Членский взнос, рассчитанный на четыре года членства в ассоциации, дает возможность получать информацию о текущих семинарах, конференциях, публикациях по избранной тематике по электронной почте, участвовать в конференциях исследовательских комитетов, мировых конгрессах и социологических форумах, а также подавать заявки на грант. Членство в ISA также позволяет получить подписку или бесплатный доступ к полнотекстовой электронной версии журналов International Sociology (<http://iss.sagepub.com>), Current Sociology (<http://csi.sagepub.com>), Sociopedia.isa, (www.sagepub.net/isa).

Мировой конгресс ISA проходит раз в четыре года, следующий запланирован на 13–19 июля 2014 года, местом проведения выбран город Йокогама (Япония).

СВЕТЛАНА БАБЕНКО,
*кандидат социологических наук, доцент,
докторантка кафедры социальных структур и социальных отношений
факультета социологии Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко*